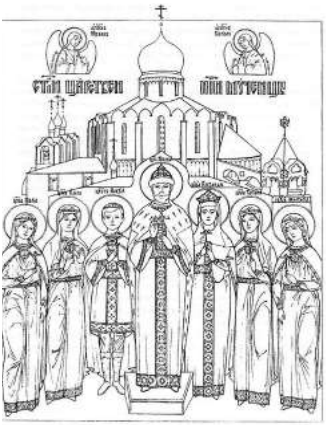
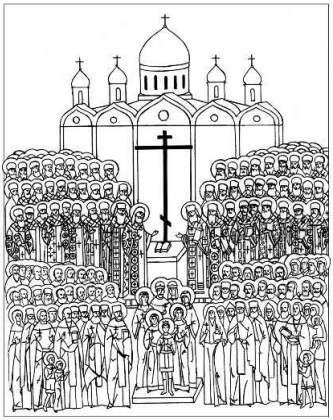


Святые Царственные Мученики молите Бога о нас!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

Газета выходит с января 2000 года

№ 9 (261). Сентябрь 2021 г.



Православная община Святых Царственных Мучеников Российских г.г Рино - Спаркс, Невада Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА Архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского

ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

27 сентября

В нынешнем году, как каждый год, будет совершаться торжественный древний обряд. И будет радостно петь хор: «***Крест – царей держава, крест – красота вселенной***». Но вокруг храма будет греметь громадный город, безучастный к этому сокровенному торжеству, никак с ним не связанный, миллионы людей будут продолжать жить повседневной жизнью, волнениями, интересами, радостями, горестями, никакого отношения к тому, что совершается в храмах, не имеющими. Так как же дерзаем мы повторять эти слова победы, повторять снова и снова о Кресте, что он – несокрушимая победа? Надо, увы, признать, что многие, многие христиане не знали бы, пожалуй, что ответить на эти вопросы. Многие христиане как бы привыкли к тому, что загнана Церковь на задворки жизни, изгнана из культуры, из жизни, из школы – отовсюду. Многие христиане удовлетворены тем, что им с презрением позволяют «исполнять свои обряды», лишь бы они вели себя тихо и послушно и не мешали миру строить свою жизнь – без Бога, без Христа, без веры, без молитвы. Они, эти усталые христиане, уже почти и не помнят, что сказал Христос в ночь, когда шёл Он к распятию: «***В мире печальны будете, но мужайтесь, ибо Я победил мир***».

Но, думается мне, если мы празднуем этот праздник Воздвижения Креста, если повторяем древние слова победы и торжества, то не для того, чтобы только вспоминать победы прошлого, вспоминать то, что было и чего больше нет. А для того, должно быть, чтобы поглубже вдуматься в смысл самого этого слова «***победа***» в христианской вере. Может быть, только теперь, лишённые внешней силы, внешней победы, поддержки властей, неисчислимых богатств, лишённые всего того, что казалось символом, знаком победы, мы оказываемся способными понять, что, может быть, и не было всё это настоящей победой. Да, золотом, серебром и драгоценными камнями был разукрашен этот Крест, что воздвигался руками священников над людскими толпами, но ни золото, ни серебро, ни драгоценные камни не способны затмить подлинный и изначальный смысл Креста: орудие позорной и мучительной казни, к которому гвоздями прибит всеми брошенный, задыхающийся от боли и жажды человек. И будем иметь мужество спросить себя: не потому ли и погибли все эти христианские царства и культуры, не потому ли поражением обернулась победа, что ослепли мы, христиане, к последнему смыслу, последнему содержанию главного символа. Решили, что золотом и серебром можно затмить этот смысл и что всё, что хочет от нас Бог, – это чтобы мы совершали поклонение прошлому.

Но почитать Крест, воздвигать его, петь про победу Христа – не значит ли это, прежде всего, верить в Распятого, верить, что крестный знак – это знак одного потрясающего, единственного по своему смыслу поражения, которое – только в силу того, что оно поражение, только в меру приятия его как поражения – и становится победой и торжеством. Нет, не для внешней победы пришёл в мир Христос: Ему предложено было Царство, и Он отверг его… Но никогда не был Христос больше Царём, чем когда, окружённый злобной и улюлюкающей толпой, шёл Он к Голгофе, неся на плечах Крест Свой. Никогда не была так очевидна царственность Его и сила, как в тот час, когда вывел Его Пилат к толпе, одетого в багряную одежду, приговорённого к смерти преступника, с терновым венком на голове, и когда сказал Пилат беснующейся толпе: «Се, Царь ваш!» Ведь только тут вся тайна христианства, и потому победа его – в радостной

вере, что в этом отверженном, распятом и осуждённом воссияла в мир любовь Божья, открылось Царство, над которым никто не имеет никакой власти. Только принять Христа должен каждый из нас, принять всем сердцем, всей верой, всей надеждой. Иначе всё равно не имеют смысла никакие внешние победы.

И может быть, нам нужно было это внешнее поражение христианского мира, нужно было это оскудение и отвержение, дабы очистилась наша вера от всякой земной гордыни, от надежды на внешнюю силу, на внешнюю победу. Чтобы очистилось наше видение Креста Христова, который возносится над нами и над миром, даже если мы и мир не видим этого. Возносится и побеждает, несмотря ни на что. «***Крест – красота Вселенной***». И в каких бы ни был человек потёмках, сколь внешне ни торжествует в мире зло, сердце знает и слышит: «***Мужайтесь, Я победил мир***».

Протопресвитер Александр Шмеман

<u>Царская страничка</u>

Святая Княгиня Елизавета

Материал взят из книги «Святая Мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна,» написанной Любовью Миллер в Австралии

Узнав о случившемся, Патриарх Тихон пытался через различные организации, с которыми считалась новая власть, добиться освобождения Великой Княгини. Но старания его оказались тщетными. Все члены Императорского Дома были обречены. Елизавету Федоровну и ее спутниц направили по железной дороге в Пермь. По пути в ссылку она написала письмо сестрам своей обители. Вот выдержки из него:

«Господи благослови, да утешит и укрепит всех вас Воскресение Христово... Да сохранит нас всех с вами, мои дорогие, преподобный Сергий, святитель Димитрий и святая Евфроси-

ния Полоцкая... не могу забыть вчерашний день, все дорогие милые лица. Господи, какое страдание в них, о, как сердце болело. Вы мне становитесь каждую минуту дороже. Как я вас оставлю, мои деточки, как вас утешить, как укрепить? Помните, мои родные все, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте, как одна душа, все для Бога, и скажите, как Иоанн Златоуст: «Слава Богу за все!» Старшие сестры, объединяйте сестер ваших. Просите Патриарха Тихона «цыпляточек» взять под свое крылышко. Устройте его в моей средней комнате. Мою келью - для исповеди, и большая - для приема... Ради Бога, не падайте духом. Божия Матерь знает, отчего Ее Небесный Сын послал нам это испытание в день Ее праздника... только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам и усовершенствовалась для вас, чтобы мы все думали, как приготовиться к вечной жизни.

Вы помните, как я боялась, что вы слишком в моей поддержке находите крепость для жизни, и я вам говорила: «Надо побольше прилепиться к Богу. Господь говорит: «Сын Мой, отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои.» Тогда будь уверен, что все отдашь Богу, если отдашь Ему свое сердце, т. е. самого себя.»

Теперь мы переживаем одно и то же и невольно только у Него находим утешение нести наш общий крест разлуки. Господь нашел, что нам пора нести Его крест. Постараемся быть достойными этой радости. Я думала, что мы будем так слабы, не доросли нести большой крест. «Господь дал, Господь и взял.» Как угодно было Богу, так и сделалось. Да будет имя Господне благословенно навеки.

Какой пример дает нам святой Иов своей покорностью и

терпением в скорбях. За это Господь потом дал ему радость. Сколько примеров такой скорби у Святых Отцов во святых обителях, но потом была радость. Приготовьтесь к радости быть опять вместе. Будем терпеливы и смиренны. Не ропщем и благодарим за все.

Ваша постоянная богомолица и любящая мать во Христе.

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛИТВОСЛОВ

Молитва за ближних

Мы должны молиться не только за себя, но и за наших ближних. Каждое утро и каждый вечер, а также находясь в церкви, мы должны вспоминать наших родственников, близких, друзей, врагов и обо всех приносить молитву Богу. Это очень важно, потому что люди связаны между собою неразрывными узами, и часто молитва одного человека за другого спасает другого от большой опасности. В жизни святого Григория Богослова был такой случай. Когда он был еще молодым человеком, некрещеным, он пересекал Средиземное море на корабле. Вдруг начался сильный шторм, который продолжался много дней, и ни у кого уже не оставалось надежды на спасение, корабль был почти затоплен. Григорий молился Богу и во время молитвы увидел свою мать, которая в это время находилась на берегу, но, как потом выяснилось, чувствовала опасность и напряженно молилась за сына. Корабль, вопреки всем ожиданиям, благополучно достиг берега. Григорий всегда помнил, что своим избавлением был обязан молитвам матери. Кто-нибудь может сказать: «Ну вот, еще одна история из жизни древних святых. Почему же подобное не происходят сегодня?» Могу вас уверить, что и сегодня происходит. Я знаю немало людей, которые по молитвам близких были спасены от смерти или большой опасности. И в моей жизни было немало случаев, когда я избежал опасности по молитвам матери или других людей, например, моих прихожан. Однажды я попал в автомобильную катастрофу и, можно сказать, чудом остался в живых, потому что машина свалилась в обрыв, несколько раз перевернувшись. От машины ничего не осталось, но мы с водителем были целы и невредимы. Произошло это ранним утром, около пяти часов. Когда я вечером того же дня вернулся в храм, где служил, я обнаружил там нескольких прихожанок, которые проснулись в половине пятого утра,

почувствовав опасность, и начали за меня молиться. Их первый вопрос был: «Батюшка, что с вами случилось?» Думаю, что по их молитвам и я, и человек, который сидел за рулем, были спасены от беды. Мы должны молиться за своих ближних не потому, что Бог не знает, как их спасти, но потому, что Он хочет, чтобы мы участвовали в спасении друг друга. Конечно, Он Сам знает, что нужно каждому человеку – и нам, и нашим ближним. Когда мы молимся за ближних, это вовсе не значит, что мы хотим быть более милосердными, чем Бог. Но это значит, что мы хотим участвовать в их спасении. И мы не должны в молитве забывать о людях, с которыми свела нас жизнь, и о том, что они молятся за нас. Каждый из нас вечером, ложась спать, может сказать Богу: «Господи, по молитвам всех любящих меня, спаси меня». Будем помнить о живой связи между нами и нашими ближними, и будем всегда Мы должны молиться не только за себя, но и за наших ближних. Каждое утро и каждый вечер, а также находясь в церкви, мы должны вспоминать наших родственников, близких, друзей, врагов и обо всех приносить молитву Богу. Это очень важно, потому что люди связаны между собою неразрывными узами, и часто молитва одного человека за другого спасает другого от большой опасности. В жизни святого Григория Богослова был такой случай. Когда он был еще молодым человеком, некрещеным, он пересекал Средиземное море на корабле. Вдруг начался сильный шторм, который продолжался много дней, и ни у кого уже не оставалось надежды на спасение, корабль был почти затоплен. Григорий молился Богу и во время молитвы увидел свою мать, которая в это время находилась на берегу, но, как потом выяснилось, чувствовала опасность и напряженно молилась за сына. Корабль, вопреки всем ожиданиям, благополучно достиг берега. Григорий всегда помнил, что своим избавлением был обязан молитвам матери. Кто-нибудь может сказать: «Ну вот, еще одна история из жизни древних святых. Почему же подобное не происходят сегодня?» Могу вас уверить, что и сегодня происходит. Я знаю немало людей, которые по молитвам близких были спасены от смерти или большой опасности. И в моей жизни было немало случаев, когда я избежал опасности по молитвам матери или других людей, например, моих прихожан. Однажды я попал в автомобильную

катастрофу и, можно сказать, чудом остался в живых, потому что машина свалилась в обрыв, несколько раз перевернувшись. От машины ничего не осталось, но мы с водителем были целы и невредимы. Произошло это ранним утром, около пяти часов. Когда я вечером того же дня вернулся в храм, где служил, я обнаружил там нескольких прихожанок, которые проснулись в половине пятого утра, почувствовав опасность, и начали за меня молиться. Их первый вопрос был: «Батюшка, что с вами случилось?» Думаю, что по их молитвам и я, и человек, который сидел за рулем, были спасены от беды. Мы должны молиться за своих ближних не потому, что Бог не знает, как их спасти, но потому, что Он хочет, чтобы мы участвовали в спасении друг друга. Конечно, Он Сам знает, что нужно каждому человеку – и нам, и нашим ближним. Когда мы молимся за ближних, это вовсе не значит, что мы хотим быть более милосердными, чем Бог. Но это значит, что мы хотим участвовать в их спасении. И мы не должны в молитве забывать о людях, с которыми свела нас жизнь, и о том, что они молятся за нас. Каждый из нас вечером, ложась спать, может сказать Богу: «Господи, по молитвам всех любящих меня, спаси меня». Будем помнить о живой связи между нами и нашими ближними, и будем всегда в молитве.

ЖИТИЯ СВЯТЫХ ЖЕН

3 сентября

МУЧЕНИЦА ВАССА И ЧАДА ЕЕ, МУЧЕНИКИ ФЕОГНИЙ, АГАПИЙ И ПИСТ

Мученица Васса с сыновьями Феогнием, Агапием и Пистом жила в царствование императора Максимиана в городе Едессе Македонской в начале IV века. Император обнародовал закон, который повелевал всем подданным принести жертву языческим богам по случаю его дня рождения. Многие христиане, охваченные страхом, подчинились, но твердо утвержденные в вере оказали героиче-

ское сопротивление. Среди них находилась и святая Васса с сыновьями. Она происходила из сенаторского сословия и христианскую веру приняла от родителей, в ней же воспитывала и своих детей. Мужем ее был Валериан, один из знатных жителей города, который впоследствии стал языческим жрецом. Он первый принес жертвоприношение и возлияние идолам. Тогда Васса отвела в сторону сыновей и сказала, что им не подобает подражать отцу, рассказала, что устремившись к Христу, презрев недолговечное, они получат нетленные вечные блага от Господа

Феогний, Агапий и Пист послушались слов матери, отказали принести жертву идолам. Тогда Валериан донес правителю на свою жену и детей. На глазах у матери стали истязать детей. Старшего, Феогния, подвесили и строгали железными когтями. Отроку Агапию содрали с головы до груди всю кожу, но мученик не проронил ни звука. Наконец, начали мучить и младшего сына Писта. Мать не переставала воодушевлять их к терпению страданий за Христа. Тогда отрокам отрубили головы. Святую Вассу заключили в тюрьму, язычники принесли ей еду и убеждали подчиниться приказу императора. Она ничего не ответила им и отвергла всю предложенную пищу. Через семь дней Ангел подкрепил ее небесной пищей. При последующих мучениях она осталась невредимой от огня, воды и зверей. Благодать Божия защитила Вассу равным образом от горячей печи и ударов камнями. Когда ее привели в языческое капище, она разбила статую Зевса. Тогда мученицу бросили в морскую пучину. Но неожиданно для всех подплыл корабль, и святую подняли на него три светоносных мужа (преподобный Никодим Святогорец полагал, что это были ее дети, ранее замученные). Спустя восемь дней святая Васса сама сошла с корабля к правителю острова Алон, недалеко от Кизика, в Препонтиде или Мраморном море. Вначале, искушая богатыми дарами и одеждами, правитель уговаривал, а после тщательных пыток принуждал христианку принести жертву богам, устрашая Вассу муками. В конце концов, он спросил ее, почему она не боится умереть. Васса отвечала: «Я тороплюсь избавиться от смерти и унаследовать жизнь вечную». После биения палками ей отсекли голову. Впоследствии в ее честь на возвышенном месте воздвигли церковь, которая отовсюда была видна морякам, считав-

шим ее своей покровительницей. Известно, что около 450 года в Халкидоне уже существовала церковь во имя святой мученицы Вассы. Молитва святой Вассе избавляет от уныния, помогает морякам в путешествиях, родителям в воспитании, исцелении и стоянии в вере, трудных жизненных обстоятельствах. Память святой мученицы Вассы и ее сыновей Феогния, Агапия и Писта совершается 3 сентября по новому новому стилю.

<u>АЗБУКА ПРАВОСЛАВНИЯ</u>

Ака́фист (греч. *akathistos*, от греческого *a* – отрицательная частица и *kathizo* – сажусь, гимн, при пении которого не сидят, «неседальная песнь») – особые хвалебные песнопения в честь Спасителя, Божией Матери или святых.

Акафисты состоят из 25 песен, которые расположены по порядку букв греческого алфавита: 13 кондаков и 12 икосов («кондак» - краткая хвалебная песнь; «икос» – пространная песнь).

Икосы заканчиваются восклицанием «радуйся», а кондаки – «Аллилуйя» (на еврейском – «хвалите Бога»

При этом икосы заканчиваются тем же припевом, что и первый кондак, а все остальные кондаки припевом *аллилуия*.

Первый из известных акафистов – акафист Пресвятой Богородице – написан в царствование императора Ираклия или, точнее, к 626 г., т.е. освобождению Константинополя от нашествия персов. Этот акафист составлен патр. Сергием Константинопольским. Предание говорит о том, что сама Богородица внушила Сергию мысль написать благодарственный гимн по окончании осады.

Этот акафист включается в богослужебное последование Утрени (текст помещен в Триоди Постной) и, согласно Церковному уставу, поется только один раз в году – в субботу 5 й седмицы Великого Поста, именуемой поэтому «Суббота Акафиста», или «Похвала Богородице».

Художественное изложение принципов сочинения Акафиста Богородице описан в рассказе А. П. Чехова «Святою ночью».

Из рассказа А. П. Чехова “Святою ночью”:

- «А разве акафисты трудно писать?» - спросил я. – «Большая трудность… — покрутил головой Иероним. - Тут и мудростью и святостью ничего не поделаешь, ежели Бог дара не дал. Монахи, которые не понимающие, рассуждают, что для этого нужно только знать житие святого, которому пишешь, да с прочими акафистами соображаться. Но это, господин, неправильно. Оно, конечно, кто пишет акафист, тот должен знать житие до чрезвычайности, до последней самомалейшей точки. Ну и соображаться с прочими акафистами нужно, как где начать и о чем писать. К примеру сказать вам, первый кондак везде начинается с «***возбранный***» или «***избранный***»… Первый икос завсегда надо начинать с ангела. В акафисте к Иисусу Сладчайшему, ежели интересуетесь, он начинается так: «***Ангелов Творче и Господи сил***», в акафисте к Пресвятой Богородице: «***Ангел предстатель с небесе послан бысть***», к Николаю Чудотворцу: «***Ангела образом, земнаго суща естеством***» и прочее. Везде с ангела начинается. Конечно, без того нельзя, чтобы не соображаться, но главное ведь не в житии, не в соответствии с прочим, а в красоте и сладости. Нужно, чтоб всё было стройно, кратко и обстоятельно. Надо, чтоб в каждой строчечке была мягкость, ласковость и нежность, чтоб ни одного слова не было грубого, жесткого или несоответствующего. Так надо писать, чтоб молящийся сердцем радовался и плакал, а умом содрогался и в трепет приходил. В богородичном акафисте есть слова: «***Радуйся, высото, неудобовосходимая человеческими помыслы; радуйся, глубино, неудобозримая и ангельскима очима!***» В другом месте того же акафиста сказано: «***Радуйся, древо светлоплодовитое, от него же питаются вернии; радуйся, древо благосеннолиственное, им же покрываются мнози!***»

Иероним, словно испугавшись чего-то или застыдившись, закрыл ладонями лицо и покачал головой. – «Древо светлоплодовитое… древо благосеннолиственное…» - пробормотал он. – «Найдет же такие слова! Даст же Господь такую способность!

Для краткости много слов и мыслей пригонит в одно слово и как это у него всё выходит плавно и обстоятельно! «***Светоподательна светильника сущим…***» — сказано в акафисте к Иисусу Сладчайшему. **Светоподательна!** Слова такого нет ни в разговоре, ни в книгах, а ведь придумал же его, нашел в уме своем! Кроме плавности и велеречия, сударь, нужно еще, чтоб каждая строчечка изукрашена была всячески, чтоб тут и цветы были, и молния, и ветер, и солнце, и все предметы мира видимого. И всякое восклицание нужно так составить, чтоб оно было гладенько и для уха вольготней. «***Радуйся, крине райскаго прозябения!***» — сказано в акафисте Николаю Чудотворцу. Не сказано просто «**крине райский**», а «**крине райскаго прозябения**»! Так глаже и для уха сладко.

<u>ДУХОВНАЯ ПРОЗА</u>

«Благо мне, яко смирил мя еси…»

Когда в палату заходили эти три гостьи, женщины начинали улыбаться. Даже Вера Петровна, которая, по ее собственным словам, в Бога не верила, этих блаженненьких уважала. Блаженненькие - это, конечно, матушка Сусанна и сестры милосердия в белоснежных облачениях - Нина и Даша. –«И, когда же вы от нас устанете?- вздыхала Вера Петровна, - поди не сахар вот так по больнице слоняться? Сама слышала, как вас из восемнадцатой палаты выгоняли». - «Пока не устали», - весело отозвалась Нина, а Даша стала доставать из сумки просфоры. Матушка Сусанна подошла к кровати молодой девушки, лежавшей ко всем спиной. Она осторожно погладила худые пальцы Марины, но та даже не пошевелилась, хотя не спала - глаза ее были широко распахнуты и не выражали никаких эмоций.

- «Матушка, бесполезно, - громким шепотом произнесла Вера Петровна, а две другие женщины печально закивали, - она за всю неделю ни слова никому не сказала». И Вера Петровна, и две другие женщины из этой палаты находились в отделении пограничных состояний уже достаточно давно. Кто-то попал сюда, страдая бессонницей, кто-то, как Марина – переживал тяжелейшую депрессию. У каждой – своя боль, свои рухнувшие планы на нормальную жизнь. Говорить с ними о Божием Промысле, милосердии и любви было не просто. Очень и очень не просто… -«У нее все будет хорошо», - прошептала матушка

и легонько сжала пальцы Марины. Неожиданно девушка повернулась, и села на постели. Вера Петровна даже ойкнула от неожиданности. Настолько все привыкли к апатии и молчанию Марины. –«Не будет, - хрипло, но уверенно произнесла девушка, однако руку матушки убирать не стала, - зачем ты меня обманываешь?». Через мгновение все женщины вышли из палаты, оставив монахиню с Мариной наедине. – «Я тебя не обманываю, - вздохнула матушка, - Поверь, я понимаю тебя, может быть, лучше, чем кто-то другой». И она, действительно, не лгала. Когда-то она также как и Марина хотела лишь одного - чтобы эта жизнь, безрадостная, полная страданий и удушающей безысходности, скорее закончилась. Но, так многое изменилось за эти пару лет… ***

У Лены Козловой (так звали в миру матушку Сусанну) была только одна подружка – тряпичная старенькая кукла, которую ей сделала бабушка. А девочки с угрюмой и слишком замкнутой Леночкой общаться не хотели. Когда Леночке исполнилось пять лет, мама неожиданно засобиралась в город – решила как-то «устроить свою жизнь». –«Надька, совсем ум растеряла, - ругалась на нее Ленина бабушка, - Сначала дите в подоле принесла, а теперь и вовсе ее бросить решила?! Ох, и кого же я вырастила на свою голову? Кукушка ты, а не мать». Но, несмотря на скандал, молодая женщина все-таки уехала… Примерно раз в месяц она приезжала в гости, привозила дочке много подарков и, плача, шептала на ушко: «Потерпи, Леночка, скоро я обустроюсь в городе, заберу тебя с собой и как заживем!» Леночка верила маме. И терпела. И ждала… Шли годы, у Надежды, и правда, жизнь стала налаживаться. Но, наверное, как-то не так, как ей хотелось, потому что дочку она все не забирала с собой – даже в гости не звала. Потом она и вовсе стала приезжать в родную деревню крайне редко. И, наконец, прислала родителям письмо, что выходит замуж и муж категорически против того, чтобы она перевозила в его квартиру Лену. Девочке тогда было одиннадцать… Это была маленькая смерть. Хотя бабушка с дедушкой делали все, что было в их силах, чтобы Леночка жила не хуже других, но в ее душе произошел какой-то надлом. Будто у нее отобрали право на радость… Впрочем, переживания она сумела спрятать очень глубоко, чтобы не огор-

чать тех, кто о ней заботился. Бабушка, глядя, как она сидит вечерами у окна, прижимая к груди старенькую куклу, смахивала слезы с морщинистых щек: - «Ох, Ленка, ты мамку-то прости, не ведает, что творит»… Она и простила. Никакой обиды или злости в ее сердце не было. Лишь горечь разочарования и чувство ненужности. –«Ай, баба, не плачь, — улыбалась девочка через силу, - Вот поеду в город учиться, стану известным врачом, будешь соседям хвастать, какая я у тебя молодец! А, мама… Мама, может быть, тоже обрадуется…» Так оно и вышло. Леночка поступила в медицинский институт и с головой ушла в учебу. С Надеждой они стали видеться часто – все-таки в одном городе жили. Мало по малу их отношения даже стали доверительными. Омрачало радость девушки лишь одна неприятность - сильные головные боли, которые валили ее в постель, становились все чаще и чаще. Но, дни летели за днями, а боли лишь усиливались. Теперь они длились уже по несколько часов, и она не могла их купировать обезбаливающими препаратами. Лена угасала… Жизнь постепенно превратилась в настоящий кошмар и разделилась на две части – ожидание приступа и собственно часы боли, которые лишали ее возможности спать, кушать, учиться… В такие моменты Лене хотелось лишь одного – перестать существовать. Это была уже не жизнь, а настоящая пытка. Так, будто в страшном сне, она прожила два года и каким-то чудом перешла на третий курс, хотя чего ей это стоило мало кто представлял. Но… Случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Приступ настиг ее прямо во время экзамена по неврологии.. –« Простите, я не готова,» - прошептала девушка, схватившись пальцами за краешек стола, она стиснула зубы и постаралась сделать так, чтобы голос звучал ровно. Юрий Борисович впился в нее своим пронзительным взглядом,а затем безучастным тоном поинтересовался: - «Елена, вам плохо?». и тихо, но очень властно велел: - «Подойдите ко мне завтра в двенадцать».. Она кивнула и быстро выбежала из аудитории. На следующий день она, краснея от волнения, переступила порог кабинета профессора. К удивлению девушки, он широко улыбнулся и приветливо пригласил ее присесть.- «Вас часто мучают боли, Елена?» Она, не веря своим ушам, смотрела на Юрия Борисовича и не знала что ответить. Наконец, слегка испуган-

ным голосом прошептала: - «Откуда вы знаете?!» Тут он рассмеялся. –«Ну вы даете, Елена! Вы же будущий невролог! Неужели сами не распознали бы болевой синдром у человека, которого регулярно видите? Так что у вас по всей видимости, болезнь прогрессирует?» - «Я не знаю, призналась девушка, - честное слово… Сильные головные боли. Я прошла полное обследование. Никаких отклонений. Профессор внимательно слушал, задавал вопросы. А, она говорила, говорила, говорила… В общем, рассказала о себе совершенно все: и про сложное детство, и про непростые отношения с мамой, и про то, что жить ей порой совсем не хочется. Как будущий врач, девушка знала о некоторых особенностях этого психосоматического расстройства. Если говорить понятным языком — боль была ответной реакцией психики на стрессовые ситуации в жизни человека. Порой, как в случае с Леной, соматоформное расстройство появлялось спустя долгие годы жизни в дискомфортном для человека состоянии. Но, что самое неприятное – зачастую медикаментозное лечение было бессильно. А, сеансы психотерапии не всегда справлялись с непростой задачей – вернуть человеку состояние душевного мира… Профессор печально покачал головой: - «Психика до конца не изучена, ты же знаешь…и тихо проговорил –«Душу лечить надо, Елена». – «Ты когда на практике была в психоневрологическом диспансере, замечала, конечно, что в отделение пограничных состояний ходят сестры милосердия? – «Да», - растерянно кивнула девушка. Юрий Борисович забарабанил пальцами по столу, а потом признался: — Одна из них - моя жена. Запиши ее телефон тоже, вдруг, пригодится. Это было просто поразительно! Чтобы жена профессора оказалась сестрой милосердия! Немыслимо! Невероятно! И, чем больше Лена думала об этом, тем больше ей хотелось на нее поглядеть. Ну, хоть одним глазочком. Этот неожиданно проснувшийся в ней интерес заставил девушку позвонить супруге Юрия Борисовича буквально на следующий день… Ей даже не пришлось ничего объяснять. Она лишь представилась, и тут же услышала радостный возглас: - «Леночка, как хорошо, что вы позвонили! Приезжайте завтра в диспансер, я буду очень рада вас видеть!» Лариса – так звали эту радушную женщину, встретила Лену, как свою лучшую подругу. И, если девушка совер-

шенно не понимала цели этой встречи, то совсем скоро эта самая цель стала абсолютно ей не важна. Перед ней открылся новый, удивительный и необычный мир. Дело в том, что рядом с диспансером находился монастырь, в котором Лариса, по ее словам, несла послушание. Конечно, молодая девушка знала о монастыре, но никогда там не была. Да, и вообще, о вере она никогда, пожалуй, и не задумывалась всерьез. А, тут она впервые в жизни увидела монахинь! Самых настоящих! И они говорили с ней, отвечали на ее глупые вопросы… И даже улыбались! —Незаметно пролетел целый день… Лариса провела ее по храму. Показала иконы некоторых святых и рассказала об их жизни. Она вообще много говорила, и как-то… интересно! Совсем не скучно и не нудно. Вопросы девушки не казались ей странными, и она с удовольствием на них отвечала. Наконец, наступило время прощаться. Лариса заверила, что ей можно звонить в любой время, а потом Лена запрыгнула в подъехавший автобус и, только опустившись на сидение, осознала, что этот день был лучшим за все последние годы. А, может быть, это был даже самый радостный день в ее жизни… Лена заинтересовалась православием. Лариса подарила ей Евангелие, дала почитать несколько савятоотеческих книг. Странное дело, но духовные советы того же аввы Дорофея казались ей актуальными и в современном мире. На многие вещи она стала смотреть иначе. Правда, головные боли не отпускали ее. В глубине души девушка надеялась, что Бог освободит ее от этих мучений каким-то чудесным образом. Однажды после исповеди она призналась духовнику обители, в которую теперь приезжала все чаще и чаще: — Я понимаю, что люди страдают везде и всюду, но порой мне кажется, что моя боль – самая страшная, самая невыносимая… Несмотря на то, что я осознанно выбрала своим путем христианство, я продолжаю сомневаться. Любит ли меня Бог? Видит ли Он мои мучения? И, если да, то почему не прекратит их?.. Старенький батюшка внимательно выслушал Лену и понимающе кивнул: — Да. Такими вопросами задаются очень многие. Но, Леночка, мы – люди, стали настолько безумны, что не видим, куда идем. Можно прожить целую жизнь без страданий и, оглянувшись на прожитые годы, ужаснуться той пустоте и той бессмыслице, которой они были наполнены. Видишь ли,

Бог ставит нас в те обстоятельства, оказавшись в которых, есть шанс, что мы очнемся. Переосмыслим свои цели, иначе расставим приоритеты. И тогда, через скорби, через боль поползем к Свету. Поползем, потому что сил идти у нас не осталось – мы растратили их на какие-то абсолютно бессмысленные вещи. Девушка мысленно согласилась с таким объяснением, а священник продолжил: — Ты можешь попробовать ходить вместе с Ларисой в больницу или психоневрологический диспансер к людям, которые страдают не меньше твоего. Может быть, это станет для тебя тем, ради чего ты будешь смиряться со своей болью. Будешь терпеть ее без ропота. Потому что, в твоей жизни появятся люди, которым, быть может, труднее, чем тебе». Она попробовала… И случилось чудо. Когда она вышла на послушание, и вместе с Ларисой и двумя монашествующими сестрами переступила порог больницы, боли прекратились. С этого дня они просто закончились, и больше девушка не ощущала даже какого-то дискомфорта. Первую неделю она все ждала их. Ждала и не верила. Плакала навзрыд перед иконой Спасителя и благодарила за такой подарок. А, спустя месяц она поняла, что это знак. Ее жизнь должна быть прожита ради других. Пришло желание отдать себя на служение Богу без остатка… - «Я хочу стать монахиней» — призналась она духовнику обители. Они очень долго говорили о возможности такого пути и, наконец, Лену благословили остаться в монастыре в качестве трудницы. Впереди был долгий путь к постригу, но девушка уже не сомневалась в правильности своего выбора.: Жизнь девушки, казалось, кардинально менялась и обещала быть отныне наполненной лишь радостью – слишком много скорбей ей пришлось пережить. Однако, спустя год, когда Лена была уже послушницей и трудилась в пекарне при обители, в ее судьбе появился Валера. Этот молодой мужчина устроился пекарем, надеясь получить здесь не только работу, но и духовную поддержку – он страдал от игровой зависимости. Сначала Лена просто его жалела, молилась о нем и радовалась тому, что пагубная страсть сдает позиции. Постепенно мысли о Валере стали навязчивыми и что-то внутри девушки начало противиться монашескому пути: «Зачем тебе эти обеты? Ты можешь осчастливить Валеру, стать ему верной помощницей, родить много-много детей! Все

равно жена его бросит. Да, и что у них общего? Ничего! А, ты так хорошо его понимаешь. У вас общие интересы…» Она не говорила об этом батюшке – боялась, что он не поймет. Не каялась в таких мыслях на исповеди – ведь, это «просто размышления»… В общем, Лена стала всерьез думать о том, чтобы изменить свое решение относительно иноческого пути.

Лето тогда стояло жарким… Она шла мимо храма, когда заметила чей-то силуэт, скорчившийся на скамейке. Лена медлила лишь мгновение. Потом присела рядом и погладила женщину по спине. Та подняла на нее глаза, полные боли, и заплакала. -«Вы простите меня, что я тут устроила такое… Я тут впервые, - сказала женщина, - Думала, зайду в храм, свечку поставлю. Но, стала молиться, и эмоции взяли верх. Я в церковь раньше даже на Пасху не ходила, а тут потянуло»… Они разговорились и Лена узнала, что ее собеседница очень хочет сохранить семью, но - «Я его люблю, - грустно бормотала та, - но, боюсь, что он снова заставит меня страдать. У него игровая зависимость. Понимаете? Когда он срывается, становится совсем чужим». … Острая и очень знакомая боль пронзила затылок Лены. Она побледнела и спросила: - «Как зовут вашего мужа?» - «Валера, - ответила женщина, - он работает здесь. В пекарне. Может быть, вы знаете его?» Лена встала со скамейки и тихо попросила: - «Постарайтесь сохранить свою семью, не совершайте непоправимых ошибок».

Головные боли вернулись. Но, это уже не удивляло Лену… Потом была исповедь, на которой она рассказала обо всем. На нее будто вылили ушат ледяной воды, и она очнулась ото сна: - «Я не знаю, как это все получилось, - плакала девушка, - Я хотела и хочу идти монашеским путем, а тут словно рассудок помутился! Такие мысли приходили в голову, от которых теперь кровь в жилах стынет!» Она осталась в обители. Помимо основного послушания продолжала ходить в больницу. Терпела головные боли, и больше не спрашивала «За что это со мной?» Она знала, что это неправильный вопрос. Правильный – «Для чего мне это?» А, пытаясь на него ответить, трудилась духовно, и сердце получало ответы. Таков был ее путь. Ее неповторимая судьба…

*** Матушка Сусанна еще долго говорила о чем-то с Ма-

риной, а та внимательно слушала, не перебивая. Наконец, пришло время прощаться, и она с сестрами милосердия покинула палату. Вера Петровна поглядела им вслед и призналась: - «Так странно видеть молодых монахинь. Интересно, что их заставляет сделать такой непростой выбор? И, что они получают взамен? Взять, к примеру, матушку Сусанну. Мне говорили, что она мучается сильными головными болями. Получается, она всю себя Богу отдала, и даже исцеления не получила. Неужели, это не пошатнуло ее веру?» Женщины молчали. И только Марина неожиданно для всех произнесла: - «Бог ставит нас в те обстоятельства, оказавшись в которых, есть шанс, что мы очнемся. Переосмыслим свои цели, иначе расставим приоритеты. И тогда, через скорби, через боль поползем к Свету. Поползем, потому что сил идти у нас не осталось - мы растратили их на какие-то абсолютно бессмысленные вещи.» И она, впервые за долгое время, улыбнулась.

Авт Наталия Климова сайт https://elefteria.ru/

<u>Православная поэзия</u>

Наш век

Ф. И. Тютчев

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он
И жаждем веры...но о ней не просит

Не скажет ввек с молитвой и слезой,
Как ни скорит пред замкнутою дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!»

10 июня 1851 г

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Горошина

Приехала как-то бабушка к внучатам помогать сеять горох. Радостно им с ней было, ведь она всегда ласковые слова говорила. Даже папа подобрел, деток своих не ругал, а бабушку мамой называл. Так все просто. «А где просто, там ангелов до ста, а где мудрено, там ни одного, - говорит бабушка. - Без ангела, как без провожатого, невозможно дороги найти в неизвестном пути, а тем более в Царство Небесное войти.Там нужно три двери одновременно пройти». – «А как так можно, бабуль? — спрашивают внучата, — Расскажи!» - «Трудно, милые мои. Двери эти расположены друг за другом и открываются только на один миг. Двери эти высокие, тяжелые, человек перед ними стоит, как горошина малая. В первую шагнет, а вторая перед ним тут же закроется — и человек как в ловушке, в беспросветной тьме. На миг опять все двери открываются, шагнешь во вторую дверь, а передняя закрывается… Одному без помощи не пройти. Вот и нужен помощник — ангел или святой угодник, чтобы двери придержал, а человек через них пробежал. За ними — свобода, ширь такая, что глазом не окинешь.

Впереди отлогая гора, но что за ней, пока не видишь. Повернется человек назад — дверей уже нет. Только следы свои, как на снегу, отчетливо увидит. Они и вкривь, и вкось, и прямо, и кругами. Иди, брат-человек, вперед гляди и молитву все время твори - тогда дойдешь до Небесного Царства» - «Бабуль, а в царстве этом сладости есть?» - «Еще какие! Человек и не представляет, что его там ожидает».

Внучка Машенька слюнку проглотила и ручкой кармашек пощупала - так ей захотелось конфетки. Видит: бабушка во рту что-то держит. “Бабуль, а дай мне, пожалуйста, одну конфеточку”. – «Это не конфета, хорошая моя, а горошина». – «А зачем ты ее во рту все время держишь?» - «Я молитву творю - это значит говорю: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня, грешную». А горошина во рту мешает и напоминает: дела добрые твори и молитву не забывай - вместе они тебя в Царство Небесное приведут. Только не останавливайся».

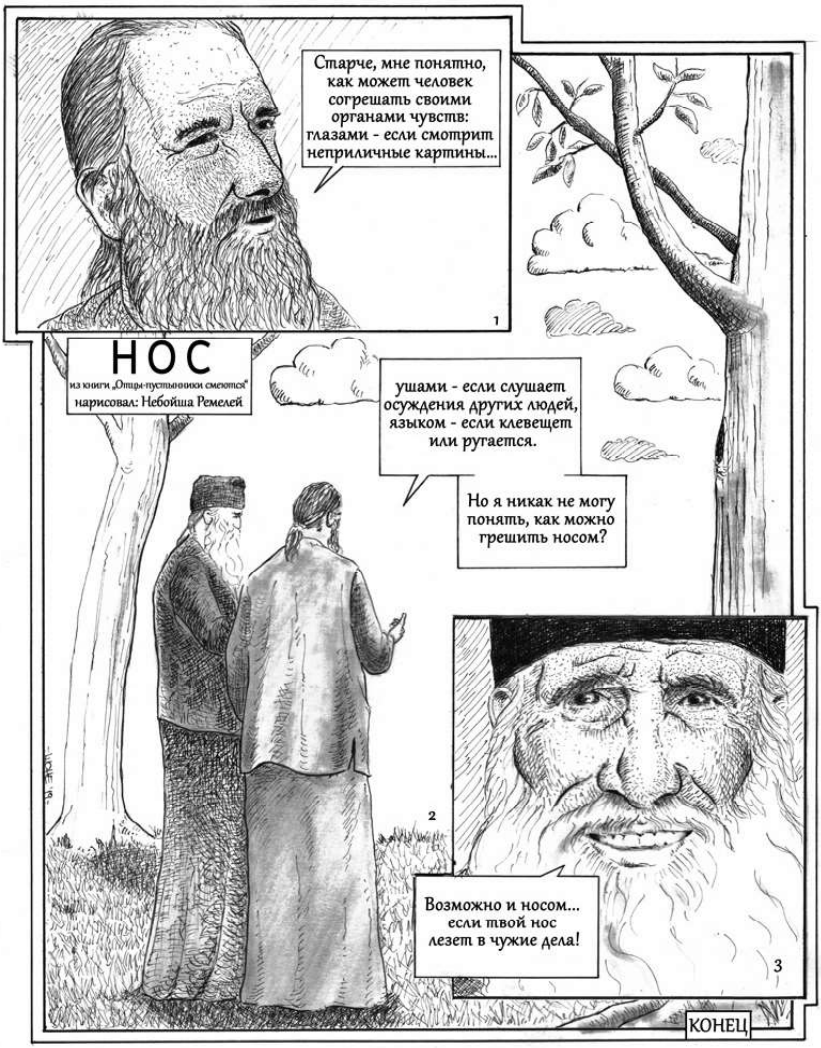
Внучка Машенька положила в рот горошину, а в руки взяла лукошко и пошла скорей сажать, чтобы за бабушкой поспевать.

Ведь Царства Небесного каждый сам своим трудом должен достигать.

<u>Притчи в рисунках</u>

Из книги “Отцы-пустынники смеются”.

Художник Небойша Ремелей



Новости прихода

Дорогие друзья! Вступайте в члены прихода! Всю необходимую информацию можно получить у старосты прихода. О членах прихода возносятся сугубые молитвы во время каждой Божественной Литургии и служится молебен в каждый последний воскресный день месяца.

Дорогие прихожане и друзья общины! У вас есть возможность заказать ***поминовение о здравии и/или об упокоении, а также заказать заупокойную поминальную свечу***. Стоимость за 1 год - $90.00, за 6 месяцев - $50, за 1 месяцев - $20. За каждым богослужением (независимо от того в церкви Вы или нет) Ваша заупокойная поминальная свеча будет поставлена на панихидный столик, а во время проскомидии и Литургии священник будет сугубо поминать Ваших близких, ***живых и усопших, с выниманием частицы из просфоры за каждое имя***.

Братья и сестры!

Сайт нашего прихода вы можете найти по адресу:

www.churchreno.org. Всю официальную и актуальную информацию о жизни прихода вы всегда сможете найти на нашем сайте.

Официальный адрес электронной почты прихода: russianrenorthodox@yahoo.com

Староста прихода Михаил Уткин

Поздравляем

8 сентября	Наталию Baturina	С днем ангела
8 сентября	Наталию Sanseverino	С днем ангела
8 сентября	Наталию Серпкову	С днем ангела
8 сентября	Наталью Wood	С днем ангела
26 сентября	Виталия Труш	С днем рождения
27 сентября	Людмилу Gange	С днем ангела
27 сентября	Веру Фролову	С днем рождения
28 сентября	Алексея Ванина	С днем рождения
30 сентября	Веру Фролову	С днем ангела
30 сентября	Софию Ионину	С днем ангела
30 сентября	Софию Andruha	С днем ангела
30 сентября	Любовь Tomashek	С днем ангела

==========

Наш адрес: HOLY ROYAL MARTYRS
OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH
1020 Pyramid Way Sparks, NV 89431
Настоятель: **протоиерей Андрей Кудрявцев**
/775/ 525 0023
Диакон: **Александр Гусев**
Староста: **М. Уткин** /775/544-5863
Ст. Сестра: **Г. Роща** /775/267-4453
Секретарь прихода и выпускающий редактор:
Л. Сурова /775/ 322 1847
Справки по телефону: /775/525-0023
E-mail: churchreno@gmail.com
http://www.churchreno.org

HOLY ROYAL MARTYRS
OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH
1020 Pyramid Way Sparks, NV 89431